

ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

С. Г. Петикян

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ САНАДА ПО СУДЕБНИКУ АСТРАХАНСКИХ АРМЯН XVIII ВЕКА

В XVII в. в целях развития российской торговли с Востоком при посредничестве армян им были предоставлены многие льготы и преимущества, в результате чего Астрахань превратилась в узловой пункт армяно-русских торговых связей. Это обстоятельство содействовало развитию армянской колонии в указанном городе.¹

Для изучения социально-экономической истории астраханской армянской колонии в Астрахани А. И. Юхтом были исследованы записные книги Астраханской крепостной колонии. В своей статье автор указал, что существовали заемные и закладные записи, которые были подразделены на три вида: в одних говорилось, на каких условиях предоставлялся кредит, в других указывалось, для какой цели берутся деньги заемщиком, в третьих только называлась сумма и был указан срок выплаты,² в качестве которого и выступал санад. Однако в литературе нет специального исследования, посвященного определению правовой природы санада.

Нашей целью является восполнить данный пробел — анализировать нормы права, посвященные правовому регулированию санада. Ценным источником для рассмотрения этого вопроса является малоисследованный Судебник астраханских армян XVIII в., в соответствующих главах которого прослеживаются понятие, порядок составления, а также образцы санада.³

Санад — долговой документ, в силу которого одна сторона брала займы деньги и обязалась передать кредитору санад, чтобы в последующем осуществить платеж

Петикян Сирануш Гарниковна — кандидат юридических наук, доцент, НИУ РАНХиГС при Президенте РФ; e-mail: spg86@mail.ru

© С. Г. Петикян, 2013

¹ *Аветикян А. С.* Учебно-просветительская деятельность астраханских армян в XVIII — первой половине XIX в. // <http://www.sgu.ru/files/nodes/9732/06.pdf> (2013. 13 марта).

² *Юхт А. И.* Записные книги Астраханской крепостной конторы как источник по истории Астраханской колонии в Астрахани в XVIII веке // *Историко-филологический журнал.* 1960. № 2. С. 63–64.

³ Нами использован Судебник на армянском языке в редакции, изложенной в работе Р. О. Авакяна (*Авакян Р. О.* Сокровищница армянской правовой мысли (IX век до н. э. — XIX век н. э.). Т. 2. Ереван, 2002. С. 245–252, 260–264 (на армянском языке)). Перевод глав 4, 7 ч. I Судебника с армянского на русский язык сделан нами.

в соответствии с ним. Разграничивая договор от санада, Судебник устанавливал, что в санаде должно содержаться указание только о долговом обязательстве без каких-либо объяснений. Если в санаде были указаны иные условия, то такой документ назывался не санадом, а договором (шартнама) (ст. 1 главы 4).

Сторонами санада выступали:⁴

1) должник (заемщик) — лицо, передавшее санад кредитору, тем самым подтверждался факт получения денег. При этом риск неполучения денег от кредитора после передачи санада лежал на должнике: «Если кто-либо обратится с жалобой к судьям, что кому-либо передал санад без получения денег, не сможет ничего выиграть, поскольку обязан неукоснительно оплатить тому, кому передал санад» (ст. 10 главы 4);

2) кредитор (заимодавец) — лицо, которому передан санад.

Анализируя нормы Судебника, можно выделить следующие условия действительности санада:

1. Законность содержания санада

Содержание санада должно соответствовать требованиям, установленным в Судебнике: «Во-первых, в начале необходимо написать: “я сам взял и должен”, затем “заплачу и отдам”; не должно быть написано иное слово, противоречащее или заменяющее эти слова» (ст. 2 главы 4). Во-вторых, сроки договоренности и получения санада, а также размеры денежной суммы и процента не должны быть зачеркнуты, иначе санад считался недействительным (ст. 2, 5 главы 4). Защищая права должника от незаконных действий других лиц, направленных на внесение изменений в санад (в частности, увеличение или уменьшение срока договоренности, размера процента и т. д.), Судебник закрепил правило об уничтожении такого санада в суде и об освобождении должника от обязанности погасить долг (ст. 6 главы 4).

2. *Обязательное указание в санаде о размере процента:* «О проценте должно быть написано в санаде, а не в другом месте, поскольку тот, кто берет деньги от кого-либо, необходимо, чтобы в санаде написал, что процент (выгода) должен быть 0,5 % в месяц, что в простонародье называется “мадат”⁵...» (ст. 3 главы 7). Несмотря на вышеназванные условия, замечаем противоречие между нормами Судебника. Из положений ст. 7 главы 7 вытекает, что отсутствие в санаде условий о проценте и о сроке погашения долга не влияло на его юридическую силу, а только изменяло права и обязанности сторон (в частности, должник освобождался от обязанности оплатить проценты). В данном случае кредитор нес имущественные потери, поскольку согласно Судебнику он должен был проявить должную степень заботливости и осмотрительности при закреплении этих условий. Однако, если устанавливалось, что отсутствие этих условий являлось следствием недобросовестного поведения должника и данный факт был доказан кредитором на основании свидетельских показаний, с должника взыскивались проценты (0,5 %) за все время просрочки (ст. 7 главы 7).

Следует заметить, что законодателями были установлены достаточно жесткие требования относительно размера процента. Судебник предусмотрел, что согласно божественным и гражданским законам дача денег в долг под проценты запрещалась. Однако, поскольку в сфере торговли заем без процента был невозможен, в акте был установлен

⁴ Исходя из того, что санад свидетельствовал о возникновении долговых обязательств между сторонами по договору займа, назовем должника заемщиком, а кредитора — заимодавцем.

⁵ Судебник разъясняет, что слово «мадат» персидского происхождения, которое означает процент.

максимальный размер процентов (ст. 2 главы 7), который влиял на действительность санада, в связи с чем законодатели исключили возможность увеличения строго фиксированного размера процента сторонами: «Если кто-либо передает кому-либо деньги и берет санад, в котором будет написано более 0,5 процента в месяц, такой санад считается недостоверным и должник освобождается от оплаты. А тот, кто возьмет такой санад, должен заплатить штраф в размере $\frac{1}{10}$ части от указанной суммы» (ст. 4 главы 7). Согласно Судебнику стороны могли написать санад на территории иностранного государства, но вышеуказанный запрет действовал только в отношении санада, составленного или предъявленного к исполнению на территории Российской империи: «Если кто-либо напишет санад в другой стране, в котором процент будет больше, чем 0,5 процентов в месяц, должен считаться достоверным до его [исполнения] на территории Российской империи, а [на территории Российской империи] хотя санад и не утрачивает свою силу, но процент не может быть принят таким, каким он написан, а должен быть 0,5 процентов в месяц и не более того» (ст. 5 главы 7).

3. Способность лица, передавшего санад (заемщика), собственноручно написать или подписать санад

Собственноручное подписание предусматривалось для лиц, которые в силу неграмотности не могли самостоятельно написать санад (ст. 2 главы 4). В этом случае санад должен был быть написан другим лицом в присутствии трех свидетелей: «Поскольку... лицо не умеет писать, по его просьбе я [с указанием имени, отчества] пишу этот санад и являюсь свидетелем» (ст. 22 главы 4). При несоблюдении указанного требования санад считался недействительным и в судебном порядке подлежал уничтожению при условии, что заемщик дал клятву и подтверждал отсутствие у него долга. Отказ от дачи клятвы возлагал на лицо, от имени которого написан санад, обязанность возместить долг. Отрицание факта собственноручного написания или подписания санада заемщиком влекло за собой наступление неблагоприятных для него последствий, а именно: он должен был заплатить долг в двойном размере и подвергался публичному бичеванию (ст. 19 главы 4).

4. Соблюдение императивных требований, предъявляемых к форме санада: «Если кто-либо возьмет деньги от кого-либо и тайно на другой стороне санада напишет, что заплатил в соответствии с санадом, или санад не действителен, или подобного рода слова, тем самым желая уничтожить силу санада, и когда следствием удостоверится, должник должен заплатить не только всю сумму с [процентами], а также штраф суду в размере $\frac{1}{10}$ части этой суммы, но и за обман должен подвергаться наказанию бичеванием, чтобы другие, видя это, не совершали подобного рода незаконных дел» (ст. 9 главы 4).

Судебник предусмотрел достаточно жестокие наказания в отношении лиц, написавших ложный санад от имени другого лица с целью получения прибыли: наказание бичеванием, отсечение правой руки, заковывание в кандалы в течение шести месяцев, штраф в размере $\frac{1}{10}$ части от суммы, указанной в ложном санаде (ст. 7 главы 4). Пользуясь терминологией современного законодательства, можно заметить, что Судебник боролся с неосновательным обогащением.

К уголовной ответственности привлекались также свидетели, которые своими показаниями подтверждали факт написания ложного санада: «Если кто-либо с целью удостоверения ложного санада будет засвидетельствовать, когда следствие установит ложность санада, такие свидетели подлежат наказанию бичеванием, публичному позору, чтобы в дальнейшем их свидетельство не признавалось» (ст. 8 главы 4).

Как следует из вышесказанного, санад передавался кредитору, у которого возникало право на основании этого документа. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич: «...бумага приобретает ценное значение не сама по себе, а потому, что в ней заключается воплощение права. Бумага, лишь свидетельствующая о праве, еще не ценная бумага. Важна связь бумаги с выраженным в ней правом. Ценная бумага имеется налицо только там, где есть связь между бумагой и правом: кто обладает документом, тот имеет право и может его осуществить...».⁶ Законодательно закрепленное определение и вышеуказанные условия действительности санада позволяют заметить, что санад — это ценная бумага, которая удостоверяла имущественные права, осуществление которых были возможны при предъявлении.

Анализ положений Судебника показывает, что должник имел право погасить долг частями, при этом о времени и сумме оплаты части долга он или кредитор обязаны были указать в санаде. Обращает внимание указание Судебника на то, что помимо вышесказанного кредитор мог передать должнику специальный документ, называемый «хавз или квитанция»⁷, подтверждающий сумму и время частичного выполнения должником своей обязанности (ст. 11 главы 4). Ограничивая случаи злоупотребления кредитором своих прав при несоблюдении упомянутого выше положения, Судебник закрепил правило обоснования должником факта оплаты долга свидетельскими показаниями (2–3 свидетеля) (ст. 12 главы 4).

До истечения срока погашения долга, указанного в санаде, кредитор не мог требовать от должника возврата денежной суммы. Однако в случае несостоятельности должника, кредитор (заимодавец) имел право на удовлетворение своих требований до истечения этого срока наравне с другими кредиторами должника за счет имущества обанкротившегося лица (ст. 15 главы 4). Исходя из положений указанной статьи, можно заметить, что Судебник предусмотрел банкротство физических лиц.

Анализ ст. 16 главы 4 позволяет заметить, что Судебник не допускал зачет взаимных требований, поскольку правовой акт не разрешал заемщику передать санад лицу (кредитору), явившемуся должником по отношению к нему по другому обязательству. В данном случае независимо от того, каким образом был передан санад такому кредитору (путем обмана или иным незаконным способом), Судебник возлагал на лицо, передавшее санад, обязанность погасить долг в соответствии с долговым документом и только после этого предъявить свои требования к нему. Таким образом, правоотношения, возникшие между заемщиком и заимодавцем на основании санада, юридически не были связаны с иными правоотношениями между теми же лицами.

Согласно Судебнику в санаде могло содержаться условие о полном или частичном переходе права кредитора к другому лицу. Заметим, что согласие должника на уступку права по обязательству не требовалось. Судебник не закрепил исчерпывающий перечень оснований уступки права требования, но обязал кредитора указать об этом либо в санаде, либо в специальном поручении. Анализируя ст. 22 главы 4 ч. I, можно заметить, что цессия права происходила на основании соглашения, которое подтверждало наличие обязательственных отношений между цедентом и цессионарием, а также независимо от соглашения: «Если кто-либо, имея санад для своего долга или по иным

⁶ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки // <http://www.sud09.ru/bibliot/Elib/905.html> (2013. 13 марта).

⁷ К. Алексеев отмечает, что квитанция (хавз) — это род платежной расписки (Алексеев К. Изложение законоположений, заключающихся в армянском Судебнике. М., 1870. С. 13).

причинам, в санаде или в специальном поручении напишет, что написанную в санаде сумму необходимо передать такому-то лицу, должник... должен заплатить тому, чье имя кредитор написал в санаде». Исходя из вышесказанного, можно заметить, что в Судебнике получил закрепление такой вид ценной бумаги, как переводной вексель.

Говоря о юридических отношениях, складывающихся между цессионарием и должником, следует отметить, что цессионарий не мог истребовать больше суммы, указанной в санаде, а в случае злоупотребления своим правом — привлекался к ответственности в виде уплаты истребуемой суммы в двойном размере, штрафа в размере $\frac{1}{10}$ части от этой же суммы, а также подлежал публичному бичеванию.

Положения ст. 21 главы 4 позволяют отметить, что право требования кредитора к должнику, вытекающее из санада, не было тесно связано с личностью и входило в состав наследства после его смерти. В соответствии с данной статьей все имущество наследодателя регистрировалось в реестре на основании заключения о смерти и распоряжения суда. В случае утраты санада, но при наличии записи о нем в реестре имущества наследники кредитора (заимодавца), руководствуясь этой записью, имели право требования уплаты денежных средств. Можно заметить, что регистрация имущества умершего в реестре служила гарантией обеспечения прав наследников.

В случае возникновения разногласий спор решался судом. При подаче санада в суд для предъявления его к взысканию судьи должны были в течение 15 дней (а в случае необходимости в течение 21 дней) допросить должника, опубликовать его имущество с целью продажи его с публичных торгов или способствовать примирению сторон.

Правоотношения между должником (заемщик) и кредитором (заимодавец) прекращались погашением долга заемщиком в соответствии с условиями долгового документа. За аналогично предъявленные требования по уже исполненному санаду недобросовестный кредитор привлекался к ответственности в виде бичевания, а также штрафа в размере $\frac{1}{10}$ части долга (ст. 13 главы 4 ч. I).

Итак, говоря о правовой природе санада, необходимо отметить, что в отличие от договора санад — это ценная бумага, удостоверяющая имущественные права кредитора или названного в ней лица, составленная с соблюдением требований, установленных Судебником.

При регулировании долговых обязательств между сторонами законодатель допускали уступку права требования по обязательству, но предусмотрели запрет относительно зачета взаимных требований.

Несмотря на то что Судебник не придерживался принципа осуждения ростовщичества, тем не менее, считал «злом» действия лиц, которые требовали больше того максимального размера процента, который был закреплен в Судебнике.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2013 г.